

Научные доклады

Новая рубрика нашего журнала «Научные доклады» призвана представить научную работу кафедр МГИМО, которые являются как основой педагогической и научной деятельности университета, так и местом, где происходит взаимодействие ведущих ученых нашей страны с молодыми перспективными специалистами самых разных научных школ и направлений.

Принимая решение об открытии этой рубрики, редакция журнала также исходила из того, что существенным фактором в развитии науки нашего университета является творческое взаимодействие ученых МГИМО с коллегами из ведущих российских и зарубежных научных учреждений. Именно поэтому столь важными являются вопросы презентации научных школ наших кафедр.

Открывает рубрику доклад к. и. н., доцента Б. С. Ляпустина, сделанный им на заседании кафедры Всемирной и Отечественной истории в июне 2009 года, и переработанный в научную статью. В ней автор предлагает новый подход к изучению экономики Древнего Рима.

РИМСКАЯ ФАМИЛИЯ И НОВЫЙ ПОДХОД К ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ ДРЕВНЕГО РИМА

Б.С. Ляпустин*

В статье предложен новый подход к исследованию экономики древнего Рима через призму фамилии. Фамилия породила такие своеобразные черты, как слияние ремесла и сельского хозяйства в рамках одного организма, движение товаров из поместья в мастерские минуя рынок, превращение рабов-администраторов в активные фигуры хозяйственной деятельности. Весь расцвет, упадок и переход к натурализации экономики напрямую связан с развитием хозяйства фамилии, которое чем больше расширялось, тем более тяготело к самообеспечению и натурализации.

Ключевые слова: экономика древнего Рима, ремесло, торговля, сельское хозяйство, фамилия, pater familias, раб, ремесленное производство, вилла.

Key words: Ancient Rome economy, craft, trade, agriculture, familia, pater familias, slave, villa.

Экономическая история стала объектом пристального внимания антиковедов сравнительно поздно, лишь на рубеже XIX—XX вв. И за это время в исследованиях историков оформилось несколько подходов. Под влиянием работ Эд. Мейера¹ и М. И. Ростовцева² сложился модернизаторский подход, сторонники которого рассматривали античную экономику как капиталистическую со всеми ее атрибутами: промышленными предприятиями в различных отраслях экономики, работниками, подобными современному пролетариату, рыночными связями и т. п., хотя и признавали специфику римского капитализма. Слишком прямолинейные сравнения с современностью, грубые натяжки и искажение тех реалий, которые содержались в источниках, вызывали критику как отечественных, так и зарубежных антиковедов. На Западе «антимодернизаторское» направление наиболее полно представлено в работах М. Финли³, который указывал на принципиальное отличие античной экономики от хозяйственных феноменов последующих эпох. В частности, автор отмечает отсутствие в антич-

ти единого рынка, наличие неразрывной связи экономики с социальной структурой, что принципиально отличает античное общество от капиталистического. Исследования М. Финли дали возможность историкам ближе подойти к пониманию специфики древней экономики. Сторонники такого подхода получили название «примитивисты». При всем различии в подходах, оба направления объединяет то, что историки исходят из выявления большего или меньшего сходства с капитализмом, что затрудняет раскрытие специфики античного общества.

Правда, в последнее время различия между «модернистами» и «примитивистами» стали сглаживаться⁴. Появилась группа историков, которые считают, что античная экономика развилась настолько, насколько позволял ей ее внутренний потенциал.

В отечественной науке советского периода антиковедческие исследования по экономике базировались на марксистской теории. В центре внимания был способ производства, формы собственности и эксплуатации, которые оставались вне ис-

* Ляпустин Борис Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент Кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО (У) МИД России, e-mail: grand@mgimo.ru.

следовательского поля западных антиковедов. В сельском хозяйстве и в ремесле главной фигурой в эпоху расцвета древнего Рима предстает раб и основанное на его труде производство⁵, рядом с которым существовал труд мелких свободных ремесленников⁶ и крестьян⁷. Отечественные антиковеды критически оценили как модернизаторское, так и примитивистское направления в изучении экономики, с одной стороны, показав наличие развитых товарно-денежных отношений, но, с другой стороны, подчеркнув, что «мнение тех, кто связывает расцвет и упадок рабовладельческого хозяйства с состоянием рынка не подтверждается источниками»⁸.

Однако и в отечественной науке, находящейся всецело под влиянием марксистской теории, несмотря на все попытки выяснить специфику античного общества, происходил механический перенос на античную экономику принципов анализа капитализма: рассмотрение сельскохозяйственного и ремесленного производства как самостоятельных отраслей. Игнорировалась одна из существенных особенностей античного Рима – «предельная сближенность хозяйственной, государственно-политической и личной, повседневной бытовой сфер. В античном мире они так естественно и глубоко проникали друг в друга, что разделить их сплошь да рядом оказывается невозможным»⁹. К середине 1980-х гг. традиционные подходы к изучению экономической истории в отечественном антиковедении оказались исчерпанными. Была осознана необходимость отхода от старых стереотипов и подходов.

В это время выходит ряд работ, призвавших поновому посмотреть на социально-экономические и социально-политические процессы, протекавшие в античности. Центральное место среди них заняла совместная статья В. И. Кузицина и Е. М. Штаерман. Они справедливо указали, что при исследовании античной экономики следует исходить не из большего или меньшего сходства с капитализмом, а из принципиального отличия и специфики основы общества – античной гражданской общины и (что было отражением их приверженности к традиционным подходам) присущей ей формы собственности и форм зависимости. Правда, было добавлено, что можно лишь с большой долей условности выделить в качестве доминирующей ту или иную сторону: экономическую, социальную или политическую¹⁰. А специфической чертой античного мира была «взаимосвязь зависимости экономической с политической и моральной»¹¹. В этой ситуации античное рабство было не первичным фактором, обусловившим особенности греко-римского общества, а производным от социально-

экономического и политического развития античной гражданской общины.

Итак, в 1980—90-е гг. как в западном, так и в отечественном антиковедении наметились новые подходы к изучению античной экономики с учетом особенностей древнего Рима. Плодотворными стали исследования экономики через реальное поведение античного человека в контексте социальной структуры древности. По мнению известного французского историка Ж. Андро, ключевую роль в своеобразии античной экономики играла элита, от поведения и интересов которой и зависела целиком экономическая деятельность¹². Отечественный историк Г. С. Кнабе обратил внимание, что римское общество состояло из множества микроколлективов. Именно в их рамках принимались решения и реализовывались планы античного гражданина. Принадлежность человека к тому или иному коллективу и обуславливала мотивацию поступков древнеримского гражданина во всех сферах жизни, в том числе и в хозяйственной, экономической деятельности¹³. Стало ясно, что наиболее плодотворный подход к изучению экономики античного Рима возможен при учете всех специфических черт древнеримского общества и наиболее полного включения всех феноменов, влияющих на формы хозяйственной деятельности¹⁴.

В древнем Риме таким узловым пунктом выступает фамилия, которая была основной социально-экономической ячейкой гражданской общины. Именно в ней по преимуществу протекала повседневная и хозяйственная деятельность. А главы знатных фамилий олицетворяли неразрывность государственно-политической сферы с хозяйственной и личной, морально-этической. Поэтому именно изучение хозяйственной жизни римской фамилии позволит понять все своеобразие и специфику экономики античного Рима.

Данная статья представляет итог более чем двадцатилетних исследований автора в области экономической истории древнего Рима. Основные экономические процессы рассматривались в них сквозь призму различных аспектов повседневной жизни фамилии.

Формально фамилия была малой патриархальной семьей римских граждан (вне зависимости от ее размера), которая в целом в III в. до н. э. окончательно сложилась как самостоятельный социально-экономический организм, игравший главную роль в жизни римской гражданской общины¹⁵. Однако фамилия отличалась от семейных групп других обществ. Главной ее особенностью было то, что стоявший во главе ее домовладыка (*pater familias*) обладал полной властью (*patria po-*

testas) над всеми членами семейной группы: женой (если брак сопровождался переходом под власть мужа), детьми и внуками – родными и усыновленными¹⁶. Потестарный характер семейной структуры свое наивысшее выражение находит в праве главы фамилии распоряжаться жизнью и смертью подвластных лиц¹⁷.

Власть отца семейства имела сакральные основания. Домовладыка был главой семейного культа поклонения покровителям дома ларам и пенатам, в котором принимали участие все: как свободные, так и рабы. Этот религиозный культ был унаследован фамилией еще от родовой структуры. Почитание предков и забота о поддержании домашнего очага и его чистоты были главной обязанностью римского гражданина. Поэтому право возглавлять и организовывать религиозный культ и способность выявлять волю богов с помощью гаданий – ауспий и наделяли *pater familias* властными полномочиями в семье. Все остальные формы деятельности – мудрое и рачительное хозяйствование главы семьи ради экономического процветания фамилии, продолжение рода в детях, а затем и передача всего семейного комплекса наследнику после смерти главы были главными условиями обеспечения непрерывности фамильных священнодействий.

Вместе с обязанностью отправлять семейный культ преемник получал по наследству и власть над семьей, а также право безраздельно распоряжаться всем движимым и недвижимым имуществом фамилии, в состав которого римляне включали и рабов, которые, также как и другие подвластные лица, были подчинены его *potestas*. Уже в Законах XII таблиц под фамилией подразумевали и группу лиц, связанных семейными узами, и имущество¹⁸. Таким образом, главной особенностью римской фамилии был ее властный характер: вся организация жизни и деятельности семейной группы вращалась вокруг власти *pater familias*. Поэтому принадлежность к семье определяется подчинением домовладыке, главе семейного культа и единственному обладателю личной власти (*patria potestas*) и семейного имущества. Сами римляне считали *patria potestas* исключительно римским институтом, неизвестным в такой форме другим народам (Gai. Inst. I. 55).

В эпоху расцвета Республики малая семья раздвигает свои границы. У нее возникает обширная и многообразная собственность в городе и в сельской местности, которая в добавление к социальной замкнутости способствует все большей экономической самостоятельности римской фамилии. Это привело к тому, что в древнеримской экономике практически невозможно провести

четкие границы между отдельными отраслями, как при капитализме. Реально экономическая деятельность распадалась на две ветви: 1) ремесленное и сельскохозяйственное производство в рамках фамилии, организованное и контролируемое *pater familias*, и 2) экономическая деятельность в рамках общины, для удовлетворения потребностей всех ее членов. Это ясно осознавали как сами участники трудового процесса, так и члены гражданской общины¹⁹.

Римскую фамилию отличает сложная структура, характеризующаяся переплетением потестарных и кровнородственных отношений (совместным состоянием под властью домовладыки и общим происхождением). В орбите влияния знатных и богатых семей находились значительные слои свободного населения: отпущенники, клиенты и др. И, наконец, у каждой семейной группы сохраняется собственный религиозный культ, восходящий к культу предков, со своим главой. Все эти черты превращают римскую фамилию фактически в семейно-родовую общину. Существование сакрально чистой и экономически крепкой семьи были залогом процветания всей римской гражданской общины. И поэтому жизнь фамилии и деятельность ее главы находилась под контролем римского гражданского коллектива, который не допускал расточительной траты средств и имущества домовладыкой²⁰.

Это тем более важно, что фамилия играла центральную роль в формировании состава и структуры римского гражданского коллектива, так как войти в состав римских граждан можно было только через фамилию. Община регулировала этот процесс и определяла принципы и механизмы его пополнения. Вне фамилии не мог стоять ни свободный, ни раб. Войти в нее или выйти можно было лишь под контролем общины или, по крайней мере, с ее ведома, в частности, через практику усыновлений. Усыновленный попадал под власть домовладыки, принимал его имя и участвовал в фамильных культах и не имел права принятия самостоятельных решений. *Pater familias* был в римской гражданской общине единственным полноправным лицом в сфере частного права и представлял интересы фамилии за ее пределами при различных спорах и конфликтах.

Превращение Рима из небольшой гражданской общины в средиземноморскую державу сопровождалось ростом торговли и усложнением социально-экономических отношений. Это настоятельно требовало расширения прав участия в хозяйственном обороте всех римлян, будь то отцы семейств или подвластные сыновья. Именно с этим можно связать распространение практики осво-

бождения детей из-под отеческой власти (эманципации) и последовательную разработку римскими юристами системы исков, по которым домовладыки несли ответственность перед третьими лицами за сделки, заключенные подвластными членами фамилии (как детьми, так и рабами).

Эти аспекты властных функций и систем подчинения напрямую влияли как на структуру и организацию жизни римской гражданской общины, так и на один из основных феноменов античного Рима – классическое рабство. Рабы в древнем Риме составляли свыше трети населения, но рабство не обязательно было пожизненным. В фамилии и рабы-иноплеменники, и рабы, рожденные в доме, приобщались к культуре Ларов, искомных покровителей италийских рабов. Таким образом, их духовная жизнь вводилась в нужные рамки. Во время сакральных священнодействий они приобщались к религиозным святыням – как семейным, так и государственным. Под контролем главы семейства в совместной с ним политической и хозяйственной деятельности подвластный усваивал нормы и правила поведения и господствующие в обществе ценности. Фамилия выступала важнейшей структурой, в рамках которой шло становление римлянина как гражданина и подготовка его к полноценной и активной политической, социально-экономической и военной деятельности. Это же полностью относилось к рабам, поскольку римский раб был «латентным гражданином»: в Риме, в отличие от других обществ, освобождение из рабства приводило к наделению отпущенника гражданскими правами и включению его в состав римской гражданской общины. Решение об освобождении своего раба принимал исключительно домовладыка. Однако освобождение было санкционировано гражданской общиной либо через участие цензора или претора, либо через присутствие свидетелей.

Получивший свободу раб становился полноправным гражданином, но связи с фамилией своего бывшего хозяина не утрачивал. Отпущенник получал родовое имя и преномен бывшего хозяина и становился членом рода патрона, продолжая оставаться участником родового культа. Однако, получив юридическую свободу, он во многих отношениях продолжал зависеть от главы фамилии и исполнял ряд обязанностей: выполнял отработки, нес платежи, завещал часть или даже все имущество патрону. Нарушивший условия договора отпущенник мог быть опять обращен в раба.

Рабский коллектив не был однородным как по формам трудовой деятельности, так и по положению в рамках фамилии. Все имущество, и рабы в том числе, делились на фамилию город-

скую (*familia urbana*) и фамилию сельскую (*familia rustica*). Городская фамилия включала рабов, обслуживавших личные потребности господ в качестве прислуги, и рабов ремесленников, необходимых для поддержания жизнедеятельности хозяйства домовладыки. Первоначально численность городской фамилии даже у знатных римлян была невелика. Но уже к концу II в. до н. э. среди римской знати распространяется мода на многочисленную прислугу – порой до нескольких сотен человек. По свидетельству Горация, десять рабов – это недопустимо малое для приличного человека число рабов (Horat. Sat. I. 3. 12).

Среди городской фамилии в эпоху Поздней республики обязательным стало присутствие искусных поваров и пекарей, рабов, заведовавших гардеробом, массажистов, садовников, уборщиков и просто прислуги. Привилегированную часть составляли образованные рабы (рабская интеллигенция): архитекторы, врачи, педагоги, писцы, библиотекари, музыканты, и т.п. Важное место в производственной деятельности фамилии занимали ремесленники: пряжи, ткачи, сукновалы, плотники и т. д. Рабы назначались на почетные и важные хозяйственные должности в фамилии – казначеев и управляющих.

Положение рабов-ремесленников в структуре фамилии и их связь с господином постепенно менялась. Изменялась и царившая там духовная атмосфера, а вместе с этим и отношение к ремесленникам в обществе. Жизнедеятельность римской семьи изначально неразрывно была связана с домашним ремеслом. Жены и дочери вместе с рабынями на женской половине дома занимались прядением и ткачеством. Это считалось залогом царящей в семье моральной чистоты²¹. С ростом фамилии появились профессиональные ремесленники. Поэтому рабы, занятые прядением и ткачеством, в период Поздней республики и Принципата в составе фамилии – обычное дело. В колумбарии знатной семьи Статилиев Тавров найдены погребения восьми пряж и двух ткачей: рабыни и раба. К ним прибавились хлебопеки (*ristores*), которые мололи муку и пекли хлеб. Изготовлением сукна и стиркой одежд занимались фуллоны, были свои плотники, каменщики, работники по металлу и мастеровые (*fabri*), обученные различным специальностям. В течение года для них всегда находилась какая-то работа по изготовлению необходимого, а также ремонту дома и починке различной утвари и одежды.

Вместе с бурным развитием ремесла во II—I вв. до н. э. изменялись положение и формы связи рабов-ремесленников с господином. Содержать квалифицированного работника, которого лишь вре-

мя от времени привлекали для работ, было обременительно. Поэтому практиковалась сдача рабов-ремесленников внаем. Раб получал в качестве пекулия инструменты для работы, а то и целую мастерскую или лавку, и обязан был приносить хозяину оговоренную часть заработка. На сдаче в наем рабов, обученных строительному делу, Красс сколотил значительную часть своего состояния. Рабы-ремесленники быстро приносили большой доход, что порой толкало знать на преступные действия. Печально известный наместник Сицилии Гай Веррес отбирал у жителей провинции рабов-ремесленников и устраивал мастерские: по изготовлению серебряной посуды, ткацкие и красильни. В специально организованных мастерских трудились как собственные рабы хозяина, так и наемные.

Весьма распространенным стал способ, когда подобно свободным мастерам раб-ремесленник со своим пекулием, в который часто входили и помощники-рабы (викарии), сам искал работу и нанимался для ее выполнения. Варрон советует нанимать мастеровых у соседей, а не держать своих. Катон платил нанятым работникам при строительстве виллы из расчета 1 сестерций с каждой черепицы. Саллюстий нанимал искусного повара Даму за огромную сумму 100 тыс. сестерциев в год. Рабы-ремесленники, включенные в активную производственную сферу, практически оказывались оторванными от фамилий с их железной дисциплиной, традициями, культами, с их моральной атмосферой. Исключенные из совместного с хозяевами трудового процесса ремесленники рассматривались негативно, как группа чуждая традиционной морали и системе поведения²². Они сохраняли с господином только денежные отношения. Накопленные средства позволяли им затем выкупаться на волю.

Но отделившись от жизни фамилии, такие рабы включались в общественную и религиозную жизнь, становясь членами различных коллегий и товариществ: культовых, профессиональных или погребальных. Были коллегии, состоявшие только из рабов и отпущенников, но были и смешанного состава, и, судя по надписям из Рима и из множества маленьких городов, рабы наряду со свободными занимали в них руководящие должности магистров и министров коллегий. Коллегии участвовали в официальных римских и городских культах, занимались агитацией во время выборов высших должностных лиц в городах, например, в Помпеях, где на стенах домов найдены предвыборные надписи от имени тех или иных коллегий. Власти, естественно, были озабочены тем, чтобы поставить таких рабов и вольноотпущенников под контроль.

Все своеобразие классического рабства в античном Риме вообще и роли рабов-ремесленников в хозяйственной жизни в частности во многом определялось двойственностью положения раба в фамилии. В правосознании римлян раб одновременно воспринимался и как вещь (*res*), говорящее орудие (*instrumentum vocale*, по определению Марка Теренция Варрона – RR. I. 17. 1), и как лицо (*persona*). Раб, с одной стороны, был абсолютно бесправен, что утверждало полную власть господ над рабами, вплоть до права жизни и смерти, и возможность нещадной эксплуатации. А с другой, он в то же время служил прямым продолжением личности господина. Доверенным рабам поручалось приумножать имущество домовладыки. Они были агентами господ в самых различных делах²³: ссужали деньги под проценты, организовывали торговые морские предприятия и даже, как сообщает Цицерон, отправлялись с различными поручениями в провинции и участвовали вместе с господами в управлении этими завоеванными территориями. А начиная с Цезаря рабы стали включаться в различные структуры государственной администрации. Так для раба открывалось поле хозяйственной деятельности, которая зачастую протекала на значительном удалении от господина. Это ограничивало возможности контроля над рабами, но позволяло фамилии проникать на новые территории и не только извлекать доход, но и расширять сферу политического и экономического влияния *pater familias*²⁴. Однако все, что приобреталось через раба, приобреталось для господина (*Gai. Inst. I. 52*).

Влияние рабов и отпущенников в хозяйственной жизни росло вместе с ростом авторитета их господ и патронов. Сами авторитет и влияние римской знати не в последнюю очередь были связаны с многочисленностью и разнообразными ресурсами фамилии. Опираясь на толпы своих рабов, отпущенников и клиентов, которые нередко сводились в вооруженные отряды (как у Клодия или Милона), главы знатных семейств затевали открытые кровавые стычки и творили насилие, особенно в период гражданских войн, для захвата чужой собственности или утверждения главенствующего положения в обществе. Это вело к выделению и противопоставлению частных фамилий знати гражданской общине, а фамильного ремесла – общинному. Впоследствии это нашло свое наиболее полное выражение в особом положении императорской фамилии в римском государстве.

Господа старались, чтобы рабская прислуга отличалась красотой, цветущим видом и ухоженностью, так как через это оценивали благо-

состояние, богатство и положение фамилии в обществе. Рабы в городских фамилиях были хорошо одеты и получали ежемесячный паек в четыре модия пшеницы – столько же, сколько и гражданин-воин во время похода. Кроме того, и рабы-слуги, и рабы-ремесленники, как правило, имели пекулий, приносивший им дополнительный доход. Правда, господа, в свою очередь постоянно требовали за это от рабов подарков по любому поводу, и, как сообщают римские комедиографы, если не получали их, то рабов избивали.

Помимо городской собственности знатная семья располагала и несколькими поместьями, где проживали рабы, входящие в сельскую фамилию. Наибольшее распространение в эпоху Республики получили виллы средних размеров (100—250 югеров земли), описанные в трактатах Катона и Варрона. Катон сообщает, что на вилле, где основу составляет масличный сад, достаточно тринадцать рабов, а с виноградником нужно шестнадцать рабов. Именно на таких виллах стала возможна рациональная организация труда рабов, и их эксплуатация достигла наивысшего расцвета²⁵. Для городского раба ссылка на виллу была одним из самых страшных наказаний. Тяжелее условия труда были только в рудниках и каменоломнях. Сельские рабы значительно меньше были связаны с господином и его куклами, меньше «романизировались», и там была благодатная почва для антиримских настроений. В этих хозяйствах выращивались различные культуры для нужд фамилии, но одна или две отрасли (виноградничество, оливководство и т. п.) как правило, были ориентированы на рынок. Продажа выращенной продукции на рынке давала небольшой, но устойчивый доход.

Однако поместья не были только сельскохозяйственными организмами. Ко времени Варрона обычным стало создание в поместьях ремесленных мастерских, которые дополняли торговые и ремесленные заведения в городе. Это порождало принципиально новую ситуацию: прочное слияние ремесленного и сельскохозяйственного производства в рамках фамилии в единый производственный процесс²⁶. Появился новый путь движения товара, минуя рынок. Выращенная на виллах продукция поступала напрямую и для пропитания городской фамилии, и в качестве сырья для ремесленных мастерских, входивших в имущество фамилии, как в городе, так и в поместье²⁷. Это приводило к сужению сферы рыночных отношений при общем увеличении производства.

Римская фамилия, как отмечали Сенека и Плиний Младший, предстает миниатюрным подобием государства со своей изолированной жизнью, иерархией, организацией власти и системой хо-

зяйствования. Ремесленное и сельскохозяйственное производство органично дополняли друг друга, что постоянно увеличивало экономическую мощь фамилии, влияние и авторитет ее главы. Усложнявшаяся деятельность фамилии, воспроизводившаяся во все больших масштабах, ударяла по свободным производителям, работавшим на рынок общины, разоряя их и втягивая в свою сферу влияния, а то и подчиняя в той или иной форме. Знатная фамилия устанавливает постепенно контроль не только над производством, но и над сбытом. В эпоху Принципата римская знать организует ярмарки-нундины в своих имениях, постепенно перетягивая центр экономической жизни из города, обслуживающего рядовых граждан, в деревню. Фамилия благодаря этому встала над общиной и ее производством и подчинила своим интересам. Но так как фамилия располагала возможностью для самообеспечения и тяготела к автаркии, то создавались предпосылки к ограничению рыночных связей, и экономика древнего Рима от товарных форм неизбежно шла к натурализации отношений²⁸.

Таким образом, вся история древнеримской экономики определялась взаимоотношением и противостоянием двух сфер: общинного и фамильного производства, где экономика фамилии играла ведущую роль. Как расцвет товарного производства, так и его упадок, и переход к натуральной экономике были напрямую связаны с тенденциями развития и расширением хозяйства фамилии.

Фамилия исторически сложилась как основная социально-экономическая ячейка античного Рима. На всем протяжении существования римского общества и государства она выступала одним из важнейших его институтов, со становлением и расцветом которой непосредственно было связано развитие и процветание древнего Рима не только в экономике, но и во всех других областях. А возникавшие внутри нее проблемы порождали кризисные явления в различных сферах жизни общества: от политики и экономики до культуры и идеологии.

Boris S. Lyapustin. Roman familia and the new approach to Ancient Roman Economic History

The article deals with the new approach to Ancient Rome economy investigations in the light of Roman familia, which gave rise to such features as confluence of craft and agriculture within the limits of a single organism, arrival of goods from estates to workshops escaping market, as well as transformation of slave into active figure of economic activity. The rise, decline and transition to the naturalization of the economy is entirely connected with the familia's household development, which strongly attached to self-sufficiency and naturalization increasing more and more.

1. *Мейер Эд.* Экономическое развитие древнего мира. СПб., 1898.
2. *Rostovtzeff M.* Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserreich. Bd. I—II. Leipzig, 1929; *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи / Пер. с нем. Т. I—II. СПб., 2000—2001.
3. *Finley, M. I.* Ancient Economy. Berkeley—Los Angeles, 1973.
4. *Andreau, J., Etienne, R.* Ving ans de recherches sur l'archaïsme et la modernité des sociétés antiques // REA. 1984. 86. P. 65—69.
5. *Штаерман Е. М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964; *Штаерман Е. М., Трофимова М. К.* Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия). М., 1971.
6. *Штаерман Е. М.* Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.
7. *Кузищин В. И.* Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э.—I в. н. э. М., 1973.
8. *Штаерман Е. М.* Древний Рим... С. 108.
9. *Кнабе Г. С.* История. Быт. Античность // Быт и история в античности. М., 1988. С. 12.
10. *Кузищин В. И., Штаерман Е. М.* Экономика и политика в античном обществе // ВДИ. 1989. № 8. С. 41—45.
11. Там же. С. 52.
12. *Andreau, J.* Les Affaires de Monsieur Jucundus. Rome. 1974; *Idem.* La vie financière dans le monde romain. Rome, 1987; *Он же.* М. И. Ростовцев и экономическое поведение элит // ВДИ. 1994. № 3. С. 223—229.
13. *Кнабе Г. С.* Ук. соч. С. 6—17.
14. Разработкой этой проблематики занимаются ученые разных стран; см., например: *Mentalités et choix économiques des Romains / Sous la direction de Jean Andreau, Jérôme France & Sylvie Pittia.* Bordeaux, 2004.
15. *Ляпустин Б. С.* Фамилия и римская civitas в III в. до н. э.: пути развития // Власть, человек, общество в античном мире. М., 1997. С. 234—243.
16. *Франчози Дж.* Институционный курс римского права / Пер. с итал.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2004. С. 122—145.
17. *Смирин В. М.* Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура Древнего Рима / Под ред. Е. С. Голубцовой. Т. II. С. 5—78.
18. Подробнее см.: *Дождев Д. В.* Римское архаическое наследственное право. М., 1993. С. 118—137.
19. *Ляпустин Б. С.* Ремесленники на празднике Минервы // Среда, личность, общество. М., 1992. С. 31—36; *Lyapoustine B.* Rites de passage dans le monde artisanal à Pompéi (Ier siècle ap. J.-C.) // L'Initiation. Actes du Colloque international de Montpellier, 11—14 avril 1991 / Études rassemblées par A. Moreau. T. II. Montpellier, 1992. P. 19—26.
20. *Ляпустин Б. С.* Экономическое развитие древнего Рима в свете закона Оппия о роскоши // Из истории античного общества. Н. Новгород. 1991. С. 50—61.
21. *Он же.* Женщины в ткацком ремесле: производство и мораль. ВДИ. 1985. № 3. С. 36—46.
22. Там же. С. 45.
23. Ср.: *Andreau, J.* Les esclaves «hommes d'affaires» et la gestion des ateliers et commerces // Mentalités et choix économiques des Romains. P. 111—126.
24. *Ляпустин Б. С.* Magister в хозяйственной структуре римской familia II в. до н. э.—II в. н. э. (К вопросу о функциях и правах рабского magister) // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 2007. № 3. С. 85—105. О месте и роли рабов в управлении хозяйством фамилии см. также: *Дурново М. В.* Раб-управляющий в римском сельском имении эпохи принципата (хозяйственная деятельность и правовой статус) // ВДИ. 2004. № 2. С. 101—124.
25. См. *Кузищин В. И.* Римское рабовладельческое поместье... С. 53—133.
26. *Ляпустин Б. С.* Место и роль семейного ремесла в структуре древнеримской экономики // ВДИ. 1992. № 3. С. 52—67.
27. *Ляпустин Б. С.* Структура связей ремесленных мастерских с рынком и сельскохозяйственной округой в Помпеях I в. н. э. // ВДИ. 1983. № 3. С. 59—80; *Он же.* Организация хозяйственной жизни знатной фамилии в Помпеях // Античный мир и археология. Вып. 13. Саратов, 2008. С. 253—265.
28. *Ляпустин Б. С.* Место и роль... С. 66.